УДК 821.161.1.09

Никифоров Ю.С., кандидат исторических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского (Россия)

КОММУНИКАЦИЯ РЕГИОН-ЦЕНТР В СССР 1970-1980-Х ГГ. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБЛАСТЕЙ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ)

Ключевым сюжетом исследования являются региональная политика в СССР 1970-1980-х гг. В качестве типичного региона выступают Верхневолжские области (Владимирская, Ивановская, Костромская, Ярославская). В статье исследуются особенности коммуникации регионов и центра в решении социально-экономических проблем, анализируется соотношение установок центра и инициатив регионов, роль региональных программ. Основное внимание уделено Программе развития Нечерноземья и ее влиянию на взаимодействие регионов и центра. Анализируются и другие региональные программы («Программа мелиорации», «Продовольственная программа»). Корпус источников включает неопубликованные документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), Центра документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО), официальные нормативные документы, данные устной истории и научной литературы. Подчеркивается, что программы регионального развития в СССР были инструментом «сглаживания» социально-экономических диспропорций территорий. Делается вывод, что реализация региональных программ в СССР 1970-1980-х гг. носила противоречивый характер. С одной стороны, они замедлили негативные демографические тенденции, связанные с исходом населения из деревень, способствовали росту уровня жизни населения в Нечерноземье. С другой стороны, региональные программы поощряли потенциальное опасное для центра стремление регионов к самодостаточности, нередко способствовали нецелевому расходованию средств руководителями региональной власти. В статье утверждается, что в 1970-1980-е гг. региональные программы были катализатором других нормативных актов центра, точечно стимулировавших экономический рост и социальное развитие.

Ключевые слова: СССР, Нечерноземье, Верхневолжские области, региональная политика, коммуникация, власть, неравенство.

DOI: 10.22281/2413-9912-2026-10-03-89-96

Введение. Региональная политика / политика регионального развития - постоянный приоритет для власти в современной России [27;28]. Показательна в этом смысле новая «Стратегия пространственного развития РФ» [26]. Во многом этот документ является ответом власти на возникшие дисбалансы между территориями, демографические трудности, отток молодежи из провинции в Москву и Санкт-Петербург, региональное неравенство [10]. В этом смысле актуален и практически значим для современности исторический опыт взаимодействия регионов с центром в послевоенную советскую эпоху, приближающий к пониманию исторических корней некоторых текущих проблем: депопуляция населения и сжатия освоенного пространства в центральной России [14]. С 1970-х гг. значимым механизмом реализации региональной политики в СССР, инструментом «сглаживания» социально-экономических диспропорций территорий стали программы регионального развития. Для областей Верхней Волги (Владимирская, Ивановская, Костромская, Ярославская) [15], находящихся в центре внимания настоящего исследования, они были значимы, прежде всего, как источник дополнительного финансирования. Историографические аспекты исследуемой проблемы многогранны. Подчеркнем, что после принятия «Программы развития Нечерноземья» в 1974 г. [17] наступил кардинально новый этап как в региональной политике СССР [7], так и в жизни самих регионов Нечерноземья, к которым относятся и области Верхней Волги [15]. Вместе с тем, некоторые авторы придерживаются мнения, что региональные программы лишь усиливали территориальное неравенство, существовавшее в СССР [2, с.309]. В работах А.И. Шевелькова присутствует обстоятельный анализ сельского хозяйства и аграрной программы развития для Нечерноземья. Одна из его последних публикаций содержит важную информацию об участии министра сельского хозяйства РСФСР Л.Я. Флорентьева (ранее – первого секретаря Костромского обкома КПСС, 1956-1965) в обсуждении проблем

© Никифоров Ю.С.
© Nikiforov Yu.S.

развития сельского хозяйства [30], предшествовавшее принятию «Программы развития Нечерноземья». В этом смысле карьера Л.Я. Флорентьева интегрировала и региональный, и центральный опыт [8].

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть коммуникации регионов и центра в СССР при решении социально-экономических проблем в областях Верхней Волги1970-х – первой половины 1980-х гг., оценив соотношение установок центра и инициатив регионов, роль и реализацию региональных программ развития.

Методологическая основа исследования базируется на принципах историзма объективности, обусловленных критическим анализом источников, рассмотрением исторических явлений в контексте советской эпохи. Применен метод исторической реконструкции, связанный с воссозданием исторической картины прошлого процесса посредством комплексного анализа различных аспектов исторической проблемы.

Результаты и их обсуждение. Упомянутая «Программа развития Нечерноземья», получившая высокую оценку в интервью представителей региональной власти 1970-1980-х гг. [16, с.206-220], заложила нормативную основу для ресурсной поддержки Нечерноземья. Продолжением этой линии стали постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 12 марта 1981 г. «О дальнейшем развитии и повышении эффективности сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР в 1981-1985 гг.») [11, с.124-135] и от 27 августа 1981 г. «Об оказании шефской помощи в строительстве объектов сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности в Нечерноземной зоне РСФСР в 1981-1985 гг.» [11, с.198-200]. При поверхностном рассмотрении этих документов, ориентировавших на интенсификацию, создавалось впечатление динамичности сельского хозяйства, которому требовалась незначительная корректировка и помощь со стороны центра. В реальности аграрный сектор экономики СССР оставался проблемным. Значительные усилия и центральной, и региональной власти в 1960-1980-е гг. были направлены на сглаживание кризисных процессов в сельском хозяйстве. Уже в первые недели после отставки Н.С. Хрущева новое коллективное руководство предприняло некоторые меры по развитию личных подсобных хозяйств и промыслов: Постановление ЦК КПСС от 27.10.1964 г. «Об устранении необоснованных ограничений личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих» [19, с. 517], Постановление Совмина СССР от 16.09.1967 г. «О дальнейшем развитии подсобных предприятий и промыслов в сельском хозяйстве» [20, с. 596-600]. На уровне экспертных институтов также звучали предложения по развитию кадрового потенциала советской деревни. Председатель Совета по изучению производительных сил (СОПС) В.П. Можихин в аналитической записке от 23 марта 1984 г. «Об улучшении управления территориальным развитием» предлагал более широко поддерживать среднее профессиональное образование в сельской местности - «организовывать СПТУ» [25, Л.423].

К началу 1980-х гг. принимались уже адресные решения центральных органов власти, касающиеся развития и финансирования конкретного региона - отдельной области Верхней Волги. Программа поддержки Нечерноземья «запустила» цепочку постановлений, призванных способствовать развитию конкретных территорий. Так, группа документов «О выполнении Роспотребсоюзом Постановления Совмина РСФСР от 08.10.1974г. №541 «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» (1976 г.) касалась развития торговли и общественного питания во Владимирской области [3]. Ключевая выписка из протокола заседания Комиссии Президиума Совета Министров РСФСР по вопросам производства и поставки товаров народного потребления от 8 октября 1976 г. содержала указание В. Казакова, зам. председателя Совмина РСФСР, адресованное Роспотребсоюзу. Она предписывала «ускорить организацию передвижных механизированных колонн для строительства предприятий потребительской кооперации в сельской местности Нечерноземной зоны РСФСР в соответствии с распоряжением Совмина СССР №2767р от 18.12.1975 г.» [3, Л.3]. Анализ этого и аналогичных архивных документов свидетельствовал о разнонаправленной работе центральной власти в решении проблем Нечерноземья. Оценивая представленные

нормативные акты, последовательно дублирующие друг друга с интервалом в несколько месяцев, не трудно заметить, что реализация региональных программ наталкивались на бюрократические препятствия со стороны промежуточных структур институциональной цепи управления. В анализируемом документе, в частности, были встречены отсылки к трем подзаконным актам.

Интенсивная переписка по линии «регион-центр» за сентябрь-ноябрь 1980 г., отложившаяся в ГАРФ, свидетельствовала о росте мер помощи Владимирской области со стороны центра [5]. На 1981-1985 гг. для данного региона был заложен финансовый фундамент «дальнейшего развития сельского хозяйства» [5, Л.1]. Практически аналогичные меры центральная власть предприняла для выправления социально-экономической обстановки в Ивановском и Костромском регионах. Архивное дело из ГАРФ «О состоянии и мерах по развитию…», датируемое маем 1980 г. - декабрем 1987 г., фиксировало устойчивую линию центра на поддержку роста «производства местных строительных материалов в Ивановской и Костромской областях» [4].

Важным аспектом региональной политики было сохранение трудовых ресурсов на селе, прежде всего, молодежи. В 1970-1980-е гг. региональные власти предпринимали собственные шаги в этом направлении. Их инициативные попытки решения проблемы, связанной с оттоком молодежи из сельской местности, встречали отклик как у местного населения, так и у центрального руководства. Так, в Костромской области с середины 1970-х гг. широкое распространение получила комсомольская инициатива «С аттестатом зрелости, с комсомольской путёвкой - на вторую целину в родное Нечерноземье» [13]. Инициаторами этого массового молодёжного движения стали сами выпускники сельских школ (Николо-Шангской, Шулевской, Игодовской, Веденской, Межевской, Мантуровской, Кологривской, Чухломской), получив поддержку первого секретаря Костромского обкома КПСС Ю.Н. Баладина [13]. В 1976 г. приветствие слету выпускников прислал Л.И. Брежнев, а инициатива получила развитие на всесоюзном уровне. Как следствие, в сельское хозяйство Костромской области механизаторами, животноводами, строителями пришли работать более 20 тыс. выпускников школ [1, с.5-6]. В рабочих записях Л.И. Брежнева за октябрь-декабрь 1976 г. сохранилось краткое упоминание о поддержке инициативы: «Принимал Кострому, т. Баландина Юрия Николаевича… Ребята поехали на село — благодарил за поддержку» [12, с.698].

Оборотной стороной промышленного подъема Ярославской области стало оскудение людских ресурсов ярославской деревни [9]. Среди проблем аграрного сектора региона, Т.П. Колпаков в интервью называл недостаток техники и удобрений, невысокую урожайность, кадровую проблему, нехватку лимитов на электроэнергию для трансформаторов [16, с.206-220]. К началу 1980-х гг. аграрные проблемы области стали одним из главных упреков в адрес многолетнего первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова. В 1982 г. М.С. Горбачев, тогдашний секретарь ЦК КПСС по сельскому хозяйству, в период визита в область подверг критике аграрный сектор региона на пленуме Ярославского обкома [29]. По воспоминаниям очевидца, М.С. Горбачев жестко раскритиковал Ф.И. Лощенкова: «За 22 года работы в Ярославской области вы довели сельское хозяйство до развала, разграбили людей из села, рабочий класс нечем кормить» [6, Л.2]. Со стороны простых жителей Ярославской области в центр направлялись анонимные письма, содержавшие критику Лощенкова - «за развал» сельского хозяйства и продовольственные проблемы [22].

Противоположной точки зрения придерживался в интервью Т.П. Колпаков, секретарь Ярославского обкома КПСС в 1970–1980-е гг. Эти годы позиционируются респондентом как период расцвета сельского хозяйства Ярославской области и социального равновесия: по занятости населения и размещению на территории области [16, с.206-220].

Оценивая эти аргументы Т.П. Колпакова, учитываем желание интервьюируемого в более выгодном свете представить свою роль, поскольку в 1970-1980-х гг. именно он как секретарь обкома напрямую отвечал за аграрную сферу региона. Другой респондент - И.А. Толстоухов, преемник Ф.И. Лощенкова на посту первого секретаря Ярославского обкома КПСС в 1986-1990 гг. - признавал ответственность региональной власти за

диспропорцию между городом и селом: «Существенной ошибкой… вызванной влиянием директив центра, было неверное размещение производительных сил области, дисбаланс в пользу города и промышленности. В 1970–1980-е гг. наблюдался отток сельского населения особенно из районов ближайших к городам; своевременно не были созданы достойные условия для жизни на селе. Запоздалые попытки предпринимались: вышла директива о запрете строительства новых производств, которая была призвана остановить процесс обезлюдения нечерноземной деревни. Нужно, видимо было, эти решения принять на 5–10 лет раньше, и был бы сокращен отток сельского населения в города» [16, с.232-233]. Вместе с тем, как видно из интервью, главным виновником И.А. Толстоухов называл неверные и запоздалые указания Москвы.

Противоречивыми по результатам, но существенными с точки зрения финансирования были и другие программы регионального развития. Специальными актом была зафиксирована «Программа мелиорации» - Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 28.05.1981 г. №501 «О комплексной программе развития мелиорации земель на 1981-1985 гг.» [21, с.29-31]. Нормативные документы были формально направлены, главным образом, на развитие аграрного сектора экономики. Однако в реальности часто имело место нецелевое расходование финансовых средств и ресурсов. В этой связи представителями региональной власти 1970-1980-х гг. высоко оценивалась именно «Программа мелиорации». Т.П. Колпаков в ходе интервью отмечал ее роль в реализации инфраструктурных региональных проектов, напрямую не связанных с сельским хозяйством [16, с.214]. Это обстоятельство свидетельствовало о некотором росте самостоятельности региональной власти в части распорядительных функций. Из интервью очевидны широкие возможности областного руководства по своему усмотрению управлять значительными финансовыми ресурсами, которые выделялись в рамках союзных / республиканских региональных программ [15].

С формальной точки зрения, такая тенденция означала нецелевое расходование средств, но в реальности способствовала развитию важных для региона социальных, культурных и логистических объектов, необходимость строительства которых не всегда была очевидна для центра [15]. Как вспоминал Т.П. Колпаков, в рамках «Программы мелиорации» были возведены корпуса Ярославского технического университета [16, с.214]. Однако простые жители областей Верхней Волги видели и негативные следствия мелиорации, связанные, главным образом, с ее непродуманной реализацией на местах [15]. Жители Шарьи Костромской области в неопубликованном письме в газету «Сельская жизнь» подчеркивали негативные экологические последствия для природной среды: «Пришли мелиораторы, чтобы осушить болото и уничтожили плантацию клюквы» [23, Л.4].

Большие надежды центральные и региональные власти также возлагали на «Продовольственную программу», принятую правительством РСФСР [18]. В рамках ее реализации регионы, по свидетельству одного из респондентов, нередко решали проблемы, связанные с развитием инфраструктуры: «было проведено строительство жилья, дорог, больниц, школ и других объектов соцкультбыта» [16, с.214].

В 1983 г., спустя почти 9 лет после начала реализации Программы развития Нечерноземья, сотрудники Экономического отдела ЦК КПСС в служебной записке осторожно констатировали неэффективность капиталовложений в аграрный сектор: «средства, вложенные в сельское хозяйство, еще не дают должной отдачи» [24, Л.6]. Отметим, что к 1980-м гг. в фокусе союзной власти оказались и более успешные регионы РСФСР (например, Центрального Черноземья). Для их поддержки также принимались совместные постановления ЦК КПСС и Совмина СССР. Так, 19 марта 1981 г. датируется подобный нормативный акт «О дальнейшем развитии сельского хозяйства Центрально-Черноземного района РСФСР» [11, с.136-147].

Заключение. Подводя итоги, отметим, что механизмом дополнительного финансирования областей Верхней Волги в 1970-1980-е гг. стали программы регионального развития, направленные на спасение нечерноземной деревни. Ведущим инструментом была «Программа развития Нечерноземья» - катализатор других решений центра, точечно стимулировавших экономический рост и социальное развитие. Другие программы

(«Программа мелиорации», «Продовольственная программа») при некоторой самостоятельности местной власти в распределении ресурсов породили нецелевое расходование средств, перенаправленных на развитие региональной инфраструктуры. В 1970-1980-х гг. коммуникация в системе регион-центр в сфере решения местных социально-экономических проблем Верхневолжья балансировала между установками центра и собственными инициативами регионов, которые в сравнении с 1950-1960-ми гг. стали более активными субъектами региональной политики. В числе важных инициатив региональной власти Верхневолжья 1970-1980-х гг. были меры по удержанию сельской молодежи в деревне, поддержанные центром.

«Поворот 1974 г.», связанный с Программой развития Нечерноземья, несомненно, позитивно сказался на областях Верхней Волги, включенных в эту региональную программу. Меры по развитию инфраструктуры и росту уровня жизни сыграли положительную роль, затормозив негативные демографические тенденции, связанные с исходом населения из деревень. При этом выстраивание цепочки решений, принимаемых в центре, не всегда носило системный и целенаправленный характер. Это отразилось в размещении производительных сил, вызвавшем дисбаланс в пользу города и промышленности, кризис аграрного сектора и нечерноземной деревни. Ответом на просчеты центра стало латентное движение Верхневолжских областей к самодостаточности, проявившейся в стремлении концентрировать максимальное количество всевозможных ресурсов внутри региона. Данный аспект, безусловно, перспективен для отдельного специального исследования.

Список литературы

1. Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-1980. М.: Наука, 2007. 381 с.

2. Балыбердин В.И. Мы строили комсомол, комсомол строил нас // Губернский дом. 2018. №4. С.3-8

3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А259. Оп. 46. Д.6887.

4. ГАРФ. Ф.А259. Оп.48. Д.1577

5. ГАРФ. Ф.Р5446. Оп.136. Д.834

6. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф.Р-1054. Оп.1. Д.105.

7. Горизонтов Л.Е. Конфликты в советском руководстве. Приоритеты в развитии регионов: Нечерноземье – целина // Вестник архивиста. 2013. №4. С.184-191; 2014. №1. С.160-177.

8. Горизонты Нечерноземья. Партийное руководство комплексным развитием сельского хозяйства / Сост. Л.Я. Флорентьев. М.: Политиздат, 1977. 255 с.

9. Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М.: Наука, 1996. 215 с.

10. Зубаревич Н.В., Сафронов С. Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х гг.: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. №6. С. 15-26.

11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т.14. 1981-1984. М.: Политиздат, 1987. 638 с.

12. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи: в 3 т. / отв. ред. С.В. Кудряшов. Т.1: 1964–1982 гг. М.: Историческая литература, 2016. 1264 с.

13. Молодые хозяева земли / Сост. В.А.Тупиченков. М.: Политиздат, 1980. 206 с.

14. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Поляризация и сжатие освоенных пространств в Центре России: тренды, проблемы, возможные решения // Демографическое обозрение. 2020. Т.7. №2. С.31-53.

15. Никифоров Ю.С. Области Верхней Волги в системе отношений «регион–центр»: институты, направления и форматы взаимодействия (1953–1985 гг.): дис. … докт. ист. наук. Ярославль, 2026. 547 с.

16. Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950-1980-е гг.). Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. 275 с.

17. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1974 г. №206 «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР // Собрание постановлений Правительства СССР. 1974. №9. Ст.39

18. Продовольственная программа СССР на период до 1990 г. и меры по ее реализации. М.: Политиздат, 1984. 111 с.

19. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.5. М.: Политиздат, 1968. 750 с

20. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.6. М.: Политиздат,1968. 816 с.

21. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.14. М.: Политиздат, 1983. 703 с.

22. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф.100. Оп.6. Д.195.

23. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.591. Оп.1. Д.246.

24. РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.38.

25. РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39.

26. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146–р // Собрание законодательства РФ. 2025. №2. Ст. 74.

27. Указ Президента РФ от 03.06.1996 г. №803 «Об Основных положениях региональной политики в РФ» // Собрание законодательства РФ. 1996. №23. Ст. 2756.

28. Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 г.» // Собрание законодательства РФ. 2017. №4. Ст. 637.

29. Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО). Ф.272. Оп.270. Д.71.

30. Шевельков А.И. Документы федеральных архивов об истории формирования аграрной политики государства в Нечерноземной зоне РСФСР // Проблемы аграрной истории. Липецк: ЛГПУ им. Семенова-Тян-Шанского, 2025. С. 149-154

REGIONAL-CENTER COMMUNICATION IN THE USSR IN THE 1970S-1980S THROUGH THE LENS OF REGIONAL PROGRAMS (BASED ON THE UPPER VOLGA REGIONS)

The key focus of this study is regional policy in the USSR in the 1970s-1980s. The Upper Volga regions (Vladimir, Ivanovo, Kostroma, and Yaroslavl) serve as a typical region. The article examines the specifics of regional-center communication in addressing socioeconomic issues, analyzes the relationship between central government policies and regional initiatives, and the role of regional programs. The focus is on the Non-Black Earth Region Development Program and its impact on regional-center interactions. Other regional programs (the Land Reclamation Program and the Food Program) are also analyzed. The source corpus includes unpublished documents from the State Archives of the Russian Federation (GARF), the Russian State Archive of Contemporary History (RGANI), the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), the State Archives of the Yaroslavl Region (GAYaO), the Center for Documentation of Contemporary History of the Yaroslavl Region (TsDNIYAO), official regulatory documents, oral history data, and scientific literature. It is emphasized that regional development programs in the USSR were a tool for "smoothing out" socioeconomic disparities between territories. It is concluded that the implementation of regional programs in the USSR in the 1970s and 1980s was contradictory. On the one hand, they slowed the negative demographic trends associated with the exodus from rural areas and contributed to an increase in the standard of living in the Non-Black Earth Region. On the other hand, regional programs encouraged the regions' desire for self-sufficiency, which was potentially dangerous for the center, and often contributed to the misuse of funds by regional government leaders. The article argues that in the 1970s and 1980s, regional programs were a catalyst for other central regulations that targeted economic growth and social development.

Keywords: USSR, Non-Black Earth Region, Upper Volga Region, regional policy, communication, power, inequality.

References

1. Bokarev Yu.P. (2007) SSSR i stanovlenie postindustrial'nogo obshchestva na Zapade. 1970-1980. [The USSR and the Formation of Post-Industrial Society in the West. 1970-1980]. M.: Nauka, 2007. 381 s.

2. Balyberdin V.I. (2018) My stroili komsomol, komsomol stroil nas [We Built the Komsomol, the Komsomol Built Us] // Gubernskij dom [Gubernsky Dom]. 2018. №4. S.3-8

3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF) [The State Archives of the Russian Federation]. F.A259. Op.46. D.6887.

4. GARF. F.A259. Op.48. D.1577

5. GARF. F.R5446. Op.136. D.834

6. Gosudarstvennyj arhiv Yaroslavskoj oblasti (GAYAO) [The State Archives of the Yaroslavl Region]. F.R-1054. Op.1. D.105.

7. Gorizontov L.E. (2014) Konflikty v sovetskom rukovodstve. Prioritety v razvitii regionov: Nechernozem'e – celina [Conflicts in the Soviet Leadership. Priorities in Regional Development: Non-Black Earth Region – Virgin Lands] // Vestnik arhivista [Archivist's Bulletin]. 2014. №1. S.160-177.

8. Gorizonty Nechernozem'ya. Partijnoe rukovodstvo kompleksnym razvitiem sel'skogo hozyajstva [Horizons of the Non-Black Earth Region. Party Leadership of the Integrated Development of Agriculture] / Sost. L.Ya. Florent'ev. M.: Politizdat, 1977. 255s.

9. Denisova L.N. (1996) Ischezayushchaya derevnya Rossii: Nechernozem'e v 1960–1980 [The Disappearing Village of Russia: Non-Black Earth Region in the 1960s–1980s]. M.: Nauka, 1996. 215s.

10. Zubarevich N.V., Safronov S.G. (2013) Neravenstvo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov i gorodov Rossii 2000: rost ili snizhenie? [Inequality of Socioeconomic Development of Regions and Cities of Russia in the 2000s: Growth or Decline?] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. 2013. №6. S.15 26

11. KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenumov CK (1898-1986) [The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences, and Plenums of the Central Committee (1898-1986)]. T.14. 1981-1984. M.: Politizdat, 1987. 638 s.

12. Leonid Brezhnev. Rabochie i dnevnikovye zapisi [Leonid Brezhnev. Work and Diary Entries] v 3 t. / otv. red. S.V.Kudryashov. T.1: 1964–1982. M.: Istoricheskaya literatura, 2016. 1264 s.

13. Molodye hozyaeva zemli [Young Masters of the Land] / Sost. V.A.Tupichenkov. M.: Politizdat, 1980. 206 s.

14. Nefedova T.G., Trejvish A.I. (2020) Polyarizaciya i szhatie osvoennyh prostranstv v Centre Rossii: trendy, problemy, vozmozhnye resheniya [Polarization and compression of developed spaces in the center of Russia: trends, problems, possible solutions] // Demograficheskoe obozrenie [Demographic Review]. 2020. T.7. №2. S.31 53.

15. Nikiforov Yu.S. (2025) Oblasti Verhnej Volgi v sisteme otnoshenij «region–centr»: instituty, napravleniya i formaty vzaimodejstviya (1953–1985) [Upper Volga regions in the system of "region-center" relations: institutions, directions and formats of interaction (1953-1985)]: dis. … dokt. ist. nauk. Yaroslavl', 2026. 547 s.

16. Nikiforov Yu.S. (2021) Verhnevolzhskie regiony RSFSR i soyuzno-respublikanskij centr (1950-1980) [Upper Volga regions of the RSFSR and the Union-Republican center (1950-1980)]. Yaroslavl, YGPU. 275 p.

17. Postanovlenie CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 20.03.1974 g. №206 «O merah po dal'nejshemu razvitiyu sel'skogo hozyajstva Nechernozemnoj zony RSFSR [Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of March 20, 1974, No. 206 "On Measures for the Further Development of Agriculture in the Non-Black Earth Zone of the RSFSR"] // Sobranie postanovlenij Pravitel'stva SSSR [Collected Resolutions of the USSR Government]. 1974. №9. St.39

18. Prodovol'stvennaya programma SSSR na period do 1990 g. i mery po ee realizacii [Food Program of the USSR for the Period up to 1990 and Measures for its Implementation]. M.: Politizdat, 1984. 111 s.

19. Resheniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam [Decisions of the Party and Government on Economic Issues]. T.5. M.: Politizdat, 1968. 750 s

20. Resheniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam [Decisions of the Party and Government on Economic Issues]. T.6. M.: Politizdat,1968. S. 596-600. 816 s.

21. Resheniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam [Decisions of the Party and Government on Economic Issues]. T.14. M.: Politizdat, 1983. 703 s.

22. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii (RGANI) [The Russian State Archive of Contemporary History]. F.100. Op.6. D.195.

23. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI) [The Russian State Archive of Socio-Political History]. F.591. Op.1. D.246.

24. RGASPI. F.653. Op.1. D.38.

25. RGASPI. F.653. Op.1. D.39.

26. Strategiya prostranstvennogo razvitiya RF na period do 2030 g. s prognozom do 2036 g. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.12.2024 g. № 4146–r [Strategy for Spatial Development of the Russian Federation through 2030 with a Forecast through 2036. Order of the Government of the Russian Federation dated 28.12.2024 No. 4146-r]. Sobranie zakonodatel'stva RF [Collected Legislation of the Russian Federation]. 2025. №2. St. 74.

27. Ukaz Prezidenta RF ot 03.06.1996 g. №803 «Ob Osnovnyh polozheniyah regional'noj politiki v RF» [Decree of the President of the Russia of June 3, 1996, No.803 "On the Basic Provisions of Regional Policy in the Russia"] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collected Legislation of the Russian Federation]. 1996. №23. St. 2756.

28. Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 g. №13 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya RF na period do 2025» [Decree of the President of the Russia of January 16, 2017, No.13 "On Approval of the Fundamentals of the State Policy for Regional Development of the Russia through 2025"] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collected Legislation of the Russian Federation]. 2017. №4. St. 637.

29. Centr dokumentacii novejshej istorii Yaroslavskoj oblasti (CDNIYAO) [The Center for Documentation of Contemporary History of the Yaroslavl Region]. F.272. Op.270. D.71.

30. Shevel'kov A.I. (2025) Dokumenty federal'nyh arhivov ob istorii formirovaniya agrarnoj politiki gosudarstva v Nechernozemnoj zone RSFSR [Documents from federal archives on the history of the formation of state agrarian policy in the Non-Black Earth Zone of the RSFSR] // Problemy agrarnoj istorii [Problems of Agrarian History]. Lipeck: LGPU im. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2025. S.149-154

Об авторе

Никифоров Юрий Сергеевич – доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия. E-mail: Nikifor2108@yandex.ru

Nikiforov Yury Sergeevich - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky (Russia). E-mail: Nikifor2108@yandex.ru